

МЕСТЬ МОДЕСТА (1)

СЕРГЕЙ
ФРЕЙНД

Сергей Фрейнд

Месть Модеста

<https://litres.ru/72509836>

SelfPub; 2025

Аннотация

<p>Спецагент попадает в тело семнадцатилетнего подростка другого измерения в Российской Империи. Обстановка напоминает город-миллионник начала нулевых. Правда, с развитой магией.</p><p>Планов много. Тёмные нейроны из прошлой жизни предоставили хорошие стартовые условия. Но нужно успеть обучиться магии до того, как тебя убьют. Хорошо, что есть подходящее место и наставник.</p>

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сергей Фрейнд

Месть Модеста

Глава 1

Осень 2019

Наше измерение

Милан

– С днём рождения! – произнесла по-итальянски женщина.

– Спасибо... – мужчина взял паузу и вопросительно посмотрел на подошедшую.

– Задание было в центральной Америке. Я Фрида.

– Спасибо, Фрида. А я в этом месяце Юрген.

Женщина кивнула и села за столик. Дата рождения – вот всё, что знал каждый агент друг о друге. Ни настоящего имени, ни национальности. Общались всегда на языке той страны, где проходила встреча с хранителями. Если место было экзотичным, обходились английским.

Новое дело, новое имя. Две-три встречи в год, во время которых агенты докладывали результаты и получали очередное задание. Наедине можно говорить только о погоде.

Таким образом никто не сближался, хотя все агенты знали друг друга с семнадцати лет. В день семнадцатилетия, юноши и девушки, отобранные хранителями среди землян ещё в младенчестве, официально становились агентами пространственно-временной службы контроля.

– Дальний столик? – спросила Фрида, изучая меню.

В углу сидел холёный седой мужчина в солнцезащитных очках.

– Да. Я подошёл семь с половиной минут назад, – ответил Юрген, не отвлекаясь от телефона. – Объект здесь не меньше двух часов. Это видно по крошкам от печенья на столе и поверхностными взглядами на помещение. Всё уже изучил, начинает скучать и смотрит только за входом.

– Почему он на меня не обратил внимание?

– Я его отвлёл.

Фрида кивнула. Значит, скоро в кафе найдут труп седого мужчины в солнцезащитных очках. Все серьёзные властные структуры планеты догадывались, что существует какой-то особый игрок, который вмешивается в их планы. Но попытки выйти на связь проваливались. Как только натыкались на след и выставляли слежку, нити обрывались.

Юрген обнаружил сотрудника спецслужб, как только зашёл в кафе. Скорей всего МИ-6. Не зная ничего конкретного, ни места, ни время, ни кого они ищут, разведка отправила человека. Ничему их жизнь не учит. Если твоих людей постоянно находят мёртвыми, очевидно же, что не хотят с

тобой общаться.

Поняв, что придётся уничтожать, Юрген первым подошёл к мужчине и заговорил с австралийским акцентом, строя из себя полоумного туриста. Трюк удался. Седой мужчина перестал видеть в жизнерадостном кенгурятнике того, кого ищет. Серьёзная ошибка.

– Бабушка с внучкой, – прочитал Юрген, сломав печенье с предсказанием.

Женщина разломала своё, принесённое официантом за их столик, как только она пришла.

– Четвёртый вагон.

Таким образом они узнали место, где состоится встреча с хранителями.

– Ты даже не попробуешь?

Мужчина мельком посмотрел на небольшой торт с двумя свечками и отрицательно мотнул головой.

– Пошли.

Юрген подхватил Фриду под руку и они, громко смеясь, направились к угловому столику.

– Эй-эй-эй! – заорал Юрген, как полоумный, обращаясь к мужчине. – Нам повезло. Моя школьная подруга Синди тоже в Милане! Синди, ты должно обязательно выпить с этим... Как тебя, приятель? Извини, опять забыл имя. Я такой дурак! Ха-ха-ха!

Когда официант вернулся к столику, где сидели мужчина с женщиной, то обнаружил нетронутую еду, деньги и до сих

пор горящие свечки с цифрами четыре и два. Посетители ушли.

А через час итальянская полиция установила, что неизвестный седой мужчина, по документам гражданин Португалии, умер от внезапной остановки сердца. Прямо за столиком кафе. Смерть так непредсказуема.

– Здесь, – кивнула Фрида спутнику и зашла в купе.

Внутри сидели две негритянки. Морщинистая бабушка и внучка лет семи. Напротив улыбался молодой китаец. Закрыв дверь, Юрген сел между Фридой и китайцем.

– Боеголовка деактивирована, покупатели уничтожены, – завершил китайский юноша свой доклад. – Две предыдущие были проданы с территории бывшего СССР, а эта произведена по ту сторону Атлантики.

Бабушка посмотрела на внучку.

– Как ты и предупреждал, – произнесла негритянка басом. – Воспользовались эйфорией от победы в Холодной войне и продали.

– Фрида, что у тебя? – забасила в свою очередь внучка, обратившись к женщине.

Хранители в облике землян принимали отчёт от подчинённых. Людей, которых ещё младенцами отбирали путём психо-генетического теста. Убедившись в потенциале, забирали в закрытые академии и обучали. Четыре десятка языков, математика уровня докторов наук, абсолютный слух, эй-

детическая память и многое другое достигалось с помощью межгалактической фармакологии. Боевые навыки подкреплялись тяжелыми тренировками. Пространственно-временная служба контроля делала всё, чтобы подготовить местных агентов. Ни в одном измерении, ни в одной вселенной, ни в одной галактике, никто не оставлял развитие жизни без присмотра. Чтобы дикари не уничтожили себя и соседей в каждой локации работали агенты присмотра. Где-то получше, где-то похуже, но с обязательным существенным бонусом в интеллектуальном и физическом развитии. Так пространственно-временной континуум оберегал себя от коллапса.

– Бароном поставила своего человека, – ответила Фрида. – Теперь наркокартели центральной Америки начнут междоусобную войну в день, который мы им укажем. Государства региона подключатся к усмирению и не станут занимать ни чью сторону в грядущей делёжке мира.

– Юрген? – обратилась девочка к мужчине.

– Операция прошла успешно. Все цели выполнены. Отклонений нет. Только...

Мужчина сбился и в купе повисло напряжение. Все знали, что Юрген, как звали мужчину сегодня – лучший агент за последние пять веков. С младенчества и до выпуска он сначала удивлял преподавателей в академии. А последние двадцать пять лет чёткость выполнения заданий поражали уже коллег по службе. Восемьдесят один процент успешности – лучший показатель среди ближайших галактик и временных

измерений. Юрген, бывало, ошибался. Всё-таки человек. Но мужчина никогда не сомневался. То, что агент смутился, говорило о чрезвычайной ситуации.

Юрген заморгал, прокашлялся, а потом, глядя прямо в глаза девочке, чётко произнёс.

– Увольнение.

Молодой китаец не сдержался и с шумом выпустил воздух. Хранители и женщина замерли. Юрген решил закончить карьеру и воспользоваться перерождением. Каждый агент после двадцати пяти лет службы имел право уйти на условную пенсию. Только вместо пожизненного содержания, хранители возрождали агентов в новом теле. Знания и умения, приобретённые во время подготовки, весь боевой и коммуникативный опыт существенно урезались. Но оставшегося хватало, чтобы агент в новом теле имел серьёзное преимущество в развитии.

Однако тех, кто увольнялся после такого малого срока ещё не было. С учётом модернизации организма, агенты служили по сто, сто двадцать лет и только после этого пользовались правом перерождения. Больше опыта, больше знаний, больше умений – больше сохранится для новой жизни.

– Причины? – спросила бабушка.

– Я устал от убийств и вечной борьбы. Да, мы уничтожаем плохих людей, спасая жизни миллионам. Но... Больше не могу. Я хочу тихой спокойной жизни. Я хочу неведения. Думаю, честным трудом заслужил синюю таблетку.

Аналогия с популярным фильмом оказалось уместной. Мужчина решил выйти из правды и погрузиться в грёзы обывательской жизни. Конечно, он будет помнить о службе контроля, но знания останутся поверхностными.

– Где?

– На Земле.

– Даже так? – удивилась девочка.

Если Фрида ещё помнила случай, когда хранитель удивлялся, то для китайца это было впервые. Безэмоциональные хранители, чья ДНК закручивалась не по спирали, а состояла из торо-октаэдера Мёбиуса удивлялись раз в три столетия. А сейчас произошёл уже второй случай за сорок лет. И оба раза причиной стал один человек. Неслыханно! Действительно, Юрген был особенным агентом.

– Ты можешь выбрать любой мир, любую итерацию...

– Хочу переродиться на Земле, – уверенно произнёс мужчина. – Примерно в это же время, но в другом измерении.

Хранители переглянулись. В службе не любили пустые слова и уговоры. Специфика работы приучила к быстрым продуманным действиям. Раз принял решение, значит, принял. Девочка собиралась отдать приказ, но мужчина добавил.

– И ещё! Я не знаю, откуда вы меня взяли. Но... Если можно, верните в страну, где я родился. Кроме семьи, хочется Родины.

– Конечно, – пробасила девочка и улыбнулась. – Благода-

рю за службу. И поздравляю с днём рождения. Фрида, помоги ему.

– Как? – спросила женщина Юргена.

– Шея.

Несмотря на тесноту в купе, женщина быстрым движением рук свернула шею мужчине. Юрген мог отбить нападение, но перед смертью лишь улыбнулся.

Увольнение.

– Тело утилизировать. Проследите, чтобы разум попал в желаемое измерение, – девочка отдала приказ старушке и обратилась к агентам. – Вам новое задание. Нужно предотвратить пандемию.

– Опять? – удивился китаец. – За последние два года в четвёртый раз. Москва, Хьюстон, Каракас и Мумбаи.

– Перед очередной делёжкой мира они хотят проверить управление населением с помощью вируса. Боюсь, что в этот раз не справимся. У нас информация о двух точках. Успеем только в одну. Если угадаем, то отсрочим пандемию лет на пять, а, значит, и тяжесть грядущих войн.

– А если ошибёмся?

– Тогда пандемия начнётся уже через два месяца. Выберите. Китайский Ухань или болгарский Пловдив.

– До Пловдива ближе, – задумчиво произнёс китаец.

– Согласна, – кивнула женщина.

– Хорошо. Значит, туда. Надеюсь, что ковид они решили запускать через Европу.

Дата не определена

Наше измерение + 1 магическая итерация

Пермь

Очнулся я лежащим на траве. Последний год перед увольнением часто представлял себе этот момент. Меня убивают, я перерождаюсь в новом теле, и... Хранители предупреждали, что знаний и умений останется мало, но нам всегда было интересно – а насколько мало? Никто же не возвращался, точной информации получить было не от кого.

Убила, кстати, хорошо. Движения точные. Так быстро сломать шею могла только... Как же её звали? Надо же. Забыл. Не помню ни одного её имени. А меня? Как звали меня в той жизни агента службы... Стоп! О чём ты думаешь?! Ты же переродился!

Я вскочил на ноги и осмотрелся. По привычке мобилизовал ресурсы организма и моментально стал считывать информацию. Угрозы? Первую вижу. Отложить. Она очевидна и уже не опасна. Что дальше? Высокие плотные кусты и боярышник. Можно расслабиться, меня не видно. Верхушки пятиэтажек. Судя по отсутствию подъездов, задний двор между домами. Темнеет, вечер. Лето, но воздух прохладный. Название улицы на доме. «Пушкарская». Кириллица. Значит, средняя полоса России. Может, Урал. Вторая половина

августа.

Хм, интересно. Меня взяли из русской семьи? Отлично! Всегда любил задания в России.

Что по телу? Судя по состоянию кожи и худобе, подросток. Может, студент. Карманы? Пусто. Вообще ничего. Я осмотрел землю и увидел следы волочения. Понятно. Значит, бросили здесь, чтобы спрятать тело, а потом обчистили. Я прислушался. Никаких подозрительных звуков. Только шум проезжающих машин и смех из дальнего окна дома напротив.

Ну что же, пора вынимать. Первые шесть часов новое тело, по сути, мертво и человека нельзя убить. Так что ни боли, ни крови. Идёт адаптация разума к новому организму. Чувства притуплены, бывают слуховые и визуальные галлюцинации. Конечности могут временно отказывать. Ещё бы. Новому хозяину нужно привыкнуть к очередной оболочке.

Я аккуратно вынул кусок арматуры, торчавшей у меня из груди. На футболке осталось пятно крови, но рана, я почувствовал, быстро затянулась. Арматура обычная, без заточки. Вошла в грудину. Или ярость, или глупость. Специалист не будет пользоваться таким ненадёжным способом. Значит, убили случайно. Ну правильно, у паренька тельце дыща. Многого не нужно. Удар, да помер. Отнесли в кусты и обчистили. Обычный грабёж. Надеюсь, в этом мире он редок.

Вспомнил, как в академии службы мы практиковались на улицах России 90-х. Удобно для тренировки боевых навы-

ков. Разгул криминалитета. Тут тебе и рукопашные схватки, и разборки бандитов, где можно было прокачивать реакцию в ближнем огневом бою. Такие семинары я обожал, но не хотел бы повторять. Надоело. Навоевался. Хочется спокойной жизни.

Ладно. Выходим.

Я немного постоял и вышел из кустов. Левую ногу тут же свело судорогой.

– А! – крикнул я от боли, но моментально замолчал.

Э, братан, так нельзя. Разум адаптируется к новому телу, системы ещё не настроены. Прошлый хозяин, видимо, не привык к боли, но я-то опытный воин. Нельзя палиться на простых вещах. Подумаешь, боль. Гаси импульсы, здоровее будешь. Лучше быть замолчавшим, но живым, чем прооравшимся, но убитым. Эх, впереди много работы по прокачке неподготовленного организма. Хотя, чего это я? Я же больше не воин! Зачем мирному человеку боевые навыки? Буду наслаждаться спокойной жизнью и не...

– Попался!

Я почувствовал удар в спину и плюхнулся на землю. Слух пока подводит, поэтому не услышал приближение человека. Но реакции хватило, чтобы зацепить рукой и повалить противника за собой. Успел сгруппироваться и откатился на полметра. К счастью, судорога в ноге прошла. Я вскочил и уже замахнулся для удара, как услышал обиженный женский голос.

– Чё ж ты падаешь-то сразу, Ермолов? Блин, джинсы из-за тебя запачкала. Помоги встать, чё уставился?

Силуэт девушки. Я подал руку и помог подняться. Пока она отряхивалась, я присмотрелся. Стройная, длинные вьющиеся волосы, упругая грудь. Лет 18-20. Интересно, красивая или нет? Ну-ка посмотри на меня. Девушка закончила отряхиваться и обернулась. Я стоял спиной к окнам, поэтому свет падал на её лицо. О, да! Красивая!

– У вас у бояр так принято? – всё ещё сердилась девушка. Бояр? Нихера себе. Куда ж я попал?

– Ты не отмалчивайся давай. Видела, как ты замахнулся.

– Извини, пожалуйста. Я не думал... Тут темно. Ты так внезапно налетела, – затараторил я подавленным голосом и осёкся.

Пока разум осваивал новое тело, реакции на происходящее выдавал ещё прошлый хозяин. Видимо, паренёк был тем ещё задротом, который вечно извиняется. Надо исправляться.

– Боже, ты такая красивая! – уверенно сказал я. – В свете вечерних городских окон твои глаза особенно прекрасны.

– Ну... Ты это, – девушка ещё по инерции хмурилась, но стало заметно, что слова достигли цели. – Это... В общем...

Заулыбалась. Девушка, конечно, огонь. Интересно, он подкатывал к ней?

– Я что хотела-то...

Неожиданно она обхватила меня за шею и поцеловала в

губы долгим поцелуем.

Хе. Значит, подкатывал.

Точно! Вспомнил! Её зовут Юля.

– С днём рождения, Мод!

Мод? Что за Мод? Ладно, позже выясним.

– Спасибо, Юль.

– Дай-ка посмотрю на именинника, – она стала поворачивать меня к свету окон. – Семнадцать лет. Ещё год и станешь совершеннолетним. Ты извини, не могла днём позвонить, поэтому... Кровь?! Ты ранен?

Юля показала на футболку. Да, неловко получилось.

– Где? Ах, это. Это так, лёгкая царапина.

– Может, тебе домой нужно?

– Домой?

– Ты в порядке? – забеспокоилась девушка.

Так, Модест, не тупи. О, вспомнил! Меня зовут Модест. Мод, очевидно, это сокращение. Хватит пугать девушку. Нужно успокоить подругу и идти праздновать. У меня же день рождения. Стоп! День рождения? Серьёзно? Из одного дня рождения в другое? Из сорока двух лет в семнадцать. Хранители всех так удачно закидывают или только для меня подгадали? Ладно, уже не узнать.

– Милая, всё хорошо, – начал я, но мысли путались, да и речь была какая-то прыгающая. Разум настраивал тембр и привыкал к голосовым связкам. – Сама понимаешь, день рождения. Такой день.

– Выпил уже? – нахмурилась Юля.

– Неет, ты чего? В смысле... Это так. Это... Того...

Ммм... Как сказать... Или выпил?

Да что ж такое-то! Надо бы побыстрее оседлать новое тело. Иначе мычанием дегенерата первое, что я сделаю в новой жизни, это потеряю красотку.

– Короче, понятно. Нахерачился с друзьями, потом не дошёл до дома и уснул тут в кустах. Я права?

Версия, конечно, так себе. Никаких признаков опьянения я не ощущал. Но это лучше, чем сказать правду. «Знаешь, Юль. Меня тут убили. А потом в моё тело пересадили разум сорокадвухлетнего мужика из параллельного мира. Опытного агента, чей основной вид деятельности – убийство людей. Хочешь мороженое? Или в киношку сходим?»

Врать не хотелось, но отнекиваться от удобной версии не стал. Да и мычать больше не собирался. Поэтому я просто виновато посмотрел под ноги. Её реакция меня удивила.

– Ладно, – вполне дружелюбно сказала она. – В такой день можно. Давай так. Ты ступай домой, а я позже подойду. Хорошо?

Это меня устраивало.

– Конечно, Юль.

– Тогда родителям привет. Я побежала.

Она действительно чуть ли не бегом направилась в соседний двор. У угла дома обернулась и помахала.

– С днём рождения, Модик!

Ух, какая красивая девушка! Мне определённо повезло. Парень, может, и подкаблучник, но если у него такая подружка, то я совсем не против.

Юля права. Нужно зайти домой и переодеться. Заодно тщательней осмотрю тело, может, где ещё какие раны есть. Да и глупо ближайšie шесть часов бродить по улицам. Организм ещё не контролирую. Так что домой. А где же я живу-то? О, вспомнил. Мне в эту сторону.

Я шёл по дворам и оценивал обстановку. Панельки семидесятых. Кстати, интересно, какой сейчас год? Если бы мне показали фотографию этих мест, я бы уверенно заявил, что это Россия нулевых. Много магазинов в домах первых этажей. Похожие машины. Люди несуетливые, незашуганные, как в девяностые. Женщина только что спокойно прошла мимо меня. А вот и паренёк, школьник. Меня не испугался. Значит, в темень ходить не боится. Отлично! Неплохое начало. День рождения. Семнадцать лет. Красивая девушка. И знакомая обстановка. Простой, работающий люд. Всё, как и хотел. Ух, хорошо!

– Э, пацанчик, стопэ! – услышал я голос и два молодых парня быстрым шагом появились из-за дерева. – Есть сигареты?

Да ладно! Гопники?! Эх, надо было у хранителей Швейцарию попросить.

Глава 2

Обоим лет восемнадцать. Первый перекаченный. Очевидный химик. Колется стероидами или чем тут увлекаются. Обтягивающая майка, чтобы подчеркнуть мускулатуру, а вот ноги прячет. Видимо, недоволен объёмами. Движения приторможены, реакция ниже среднего. Второй худее и резче. Глаза прыгают по двору, считывает информацию. Похвально. Ошибка в том, что на меня не смотрит. Заранее присвоил минимальную степень угрозы и думает лишь о том, как бы кто не заметил.

Сначала нанести удар в левое колено качку. Пока будет осознавать, что произошло, хватать за шею второго и придушить. Потом к первому и в затылок. Обоим хватит. Придут в себя и молча свалят домой, предпочитая забыть о позоре. Ещё бы, какой-то дрыщ им наваял.

– Ты чё замер, чепушило?

Так, надо вспоминать. У нас была отдельная практика, как разговаривать с гопотой в России. Проходил несколько раз и всегда успешно. Как же там? Спокойно поздороваться. Сделать два уверенных шага навстречу, показывая, что это ты к ним подошёл, а не они к тебе. Вежливо, но с вызовом смотря в глаза, спросить... спросить... Нет, не помню. Ай, пофиг. Время на них ещё тратить. Понятно же, что не курить хотят.

Я сделал вид, что достаю сигареты из кармана. Семеня-

щей походкой стал подходить к качку, но в последний момент резко выпрямил ногу и ударил в колено. Вторым движением зашёл худому за спину и завёл руку для того, чтобы обхватить шею... Что за хрень?! Худой исчез! Я бросил взгляд на стонущего качка, валявшегося на земле, и почувствовал толчок в бок. Худой оказался сзади – как?! – и вонзил нож мне в печень. Верная смерть. Так лихо, что я восхитился. В службе надзора нас таким трюкам не учили. Чувак, это было круто, признаю. Но ты не учёл один момент. Я уже мёртв. Точнее, ещё не жив.

– Нихера ты ниндзя, – произнёс я, когда удивление прошло.

Настало время опешить моему противнику. Но игру в удивление пора прекращать. Я вынул из своего тела нож и всадил его в печень худого. Что, поплохело тебе, браток? Значит, фокусы закончились. Поняв, что он вот-вот умрёт, я обернулся к качку. Тот наконец поднялся.

– Вот какого хера, а? – моя досада была искренней. – Ну я же хотел мирной, спокойной жизни! Вот откуда вы такие дурачки взялись?

– Чё?

Два удара ножом и качок замертво упал на землю. Нельзя оставлять в живых. Кто знает, может этот боров тоже умеет внезапно исчезать.

Не доходя до своего подъезда, я остановился. Досадно, ко-

нечно, начинать жизнь мирянина с двойного убийства, но, с другой стороны, я ещё не жив. Пока разум не настроил тело, будем считать, что убийства на совести агента пространственно-временной службы надзора. А Модест Альбертович Ермолов, молодой человек семнадцати лет просто сегодня празднует день рождения. У него есть красивая девушка. Отец, мать, братик и сестрёнка. Хм, я вспомнил состав семьи. Отлично. Нужно радоваться перерождению. Кроме того, у меня есть лучший друг Панкраш. Вот он, сидит на скамейке, меня ждёт.

– Здорово, Панкраша. Чего такой грустный?

– Мод!

Толстячок с кудрявыми волосами поднялся со скамейки. Странно, в его взгляде я уловил не радость, а удивление. Панкраш не ожидал меня здесь увидеть? Я подъездом ошибся? Эдик Панкратов не дал обдумать эту странность и задал вопрос.

– Ты получил мои сообщения на пейджер?

Пейджер? Ага, понимаю. Это измерение напоминает Россию конца девяностых, начала нулевых. Значит, сотовая связь ещё не повсеместна. Да и интернет только набирает обороты. Ого-го-шеньки! Знал бы ты, Панкраш, сколько у меня инсайдерской информации о том, во что нужно вкладывать деньги. Мы разбогатеем! Эх, хорошо. Инвестиции, куда лучше убийств. Нет, всё-таки здорово, что я переродился.

– Ты не поверишь. Я просрал свой пейджер.

– Как?!

– Потерял где-то. Давай не будем о грустном. У меня ведь день рождения.

– Ой, извини. Ты прав, – Эдик почему-то смутился. – А подарок тебе... завтра подарю. Хорошо? Просто я там... Понимаешь, долго искал...

– Да забей ты! – настроение у меня было хорошее. – Пойдём, мой любимый толстячок. Приглашаю тебя на день рождения. Отметим с родней. А завтра уж отвяжемся по полной.

Мы собирались зайти в подъезд, как Эдик показал на футболку.

– Ты чего в крови?

– Не бойсь. Не моя, – засмеялся я в ответ. – Кстати, можешь одолжить рубашку? А то родителей не хочу пугать.

– Конечно, – засутился друг.

Я надел рубашку Эдика, и мы зашли в подъезд.

– А! Вот и именник!

Дверь открыл отец. Я сразу почувствовал нежность к этому невысокому человеку с добрым лицом. Альберт Осипович был в кухонном фартуке.

– Товарищ твой? Ой, Эдуард. Не узнал вас, извините. Проходите, молодые люди. Я пока хлопочу над стейками. Ребята, как же я вам завидую! Удалось по дешёвке достать замечательного аргентинского мяса. Ну проходите, проходите.

– Модя!

В коридор влетела девчушка лет шести и радостно обняла меня за ногу.

– Поздравляю-с-днем-рождения-ты-пришёл-ура-ура-ура-тебе-приговила-подарок-мама-сказала-чтобы-я-подождала-а-я-уже-не-могу-где-ты-так-долго... – затараторила малышка, постоянно дёргая меня за ногу.

Голубые влюблённые глазища смотрели на меня снизу вверх. Я готов был лопнуть от счастья! Учителя, академия, тренировки. Вот всё, что я видел в детстве. Тридцать секунд, проведённые в коридоре этой квартиры дали мне в сто раз больше, чем десятки лет прошлой жизни.

– Позвольте представиться, – к нам подошёл мальчик лет девяти. – Корней Альбертович Ермолов. Боярин, – с достоинством произнёс он. – Изучаю волновое излучение проколов. Планирую жизнь посвятить науке. Как и мой отец. Известный учёный.

Он поклонился сначала Эдику. Потом мне.

– Ты чего, Корней? Мы же знакомы, – усмехнулся Панкраш.

– А это он тренируется! – звонко закричала девочка. – Он в сентябре идёт в новую школу, вот и хвастается.

– Ничего я не хвастаюсь! – пискнул Корней, растеряв всю напыщенность.

После чего топнул ногой и ушёл к себе в комнату.

– Влада, ну всё, хватит. Дай брату переодеться, – в кори-

дор вошла женщина с теплыми глазами. – Эдик здравствуй.

– Здравствуйте, Мира Анатольевна.

– Сынок, с днём рождения, – она поцеловала меня в щеку.
– Умывайтесь и проходите с гостиную. Скоро за стол сядем.
Отец, действительно, достал отличное мясо.

Думал, что после объятий сестры лучше стать не может. Но простой поцелуй этой женщины, её тёплые слова, доби- ли меня окончательно. У меня теперь есть мама. Если бы в службе контроля давали возможность пережить эти три ми- нуты, а потом сказали «служи добросовестно», клянусь, я бы двести лет отпахал без выходных, лишь бы оказаться в этой семье. Как же я правильно сделал, что уволился.

– Ух, какая у тебя мама горячая! – произнёс Эдик, когда мы остались наедине.

Я долгим взглядом посмотрел на Панкраша.

– Чего? – смутился он. – Я же так... Шутя.

– Держи свою рубашку, – холодно прозвучал мой ответ.

– Если мы сможем затянуть альфа-контуры проколов и зафиксировать их на наши электростанции, то не только пе- рекроем доступы нечисти из другого измерения, но и полу- чим бесплатную энергию. Понимаете?

– А какой мощности эта энергия?

– О, молодой человек, – засмеялся отец на вопрос Пан- кратова. – Мой редуктор, который снижает давление тёмной энергии прокола, может полностью питать город... напри-

мер, такой как наш.

– Всю Пермь? Один редуктор?!

– О, да.

– Но это же в теории.

– Нет, что вы. Стал бы я рассказывать, если бы не добился, наконец, положительного результата в контрольных тестах Императора.

– Альберт, ну хватит тебе о работе, – перебила мужа Мира Анатольевна. – Так секреты все выдашь.

– А чего? – засмеялся отец. – Здесь все свои.

Мы сидели за большим столом. Родители, брат с сестрой и я с Эдиком. Юля ещё не пришла. На столе салатики, шампанское и ощущение праздника. Стейки были съедены под общее и неподдельное восхищение. Отец был разговорчив, мама обходительна, Влада вертлява, а мой младший брат Корней серьёзен до умиления. Я наслаждался моментом, правда изредка замечая нервозность Панкратова. Эдик был суетливо-дёрган.

– Может, перейдём к магии? – спросила мама. – Семнадцать лет. Возраст пред-инициации.

– Ах, да! Модест? Что же ты выбрал?

Чего? Магия? Мы точно не в России начала нулевых. Но я не сильно удивился. Знал, что есть измерения, где существует магия. Пожалуй, мой бывший мир, в котором не было ничего магического, был даже исключением. Значит, я там, где правят Гендальфы? Ха! Интересно. Надо бы скрыть свою

радость и побольше выяснить наводящими вопросами.

– Выбрал?

– Мод, не прибежняйся, – сказал Панкраш. – Формально у тебя есть выбор, но я уверен, что ты возьмёшь атлетику. Атлетика – это сила и ловкость. Это власть над другими. Представляешь, у тебя, по сути, свои собственные рабы. На столько они боятся твоей мощи. Хватит сурового взгляда, как они кинутся исполнять любое пожелание. А при случае, ты можешь так вломить, что... Красота! Какой дурак будет отказываться? Я обязательно выберу атлетику. Жаль, у меня нет аристократичного прошлого, как у вашей семьи. Было бы больше возможностей применить власть.

Чем дольше я общался с Эдиком, тем меньше он мне нравился. Если выбор девушки Модеста я одобрил, то с другом ситуация хуже. Обрадовало, что реплику Эдика никто не поддержал. Если дети в силу возраста никак не отреагировали, то по лицу родителей я понял, что они тоже не разделяют мнение Панкратова. Как говорится, раб не хочет быть свободным. Раб хочет иметь своих рабов.

– Мама владеет магией атлетики, – сказала Влада.

– Я уверена, что и сенсорика, и магия подобия тоже отличный выбор, – ответила мама на слова дочери.

– Но у меня же есть время подумать? – осторожно спросил я, стараясь не выдать своего незнания. Память пока никакой информации на этот счёт не выдавала.

– Вот это правильно! – обрадовался отец. – В любом слу-

чае до совершеннолетия магия будет в начальном состоянии. Её и не разовьёшь толком. Есть целый год, можно не торопиться с выбором. А насчёт власти...

Папа вышел из-за стола и прошёлся по комнате. Я понял, что он хочет сказать что-то важное. Отец не был согласен с мнением Панкратова, однако старался подобрать слова, чтобы не обидеть моего друга. Настоящий представитель древнего боярского рода.

За те полтора часа, что я провёл со своей новой семьёй – со своей первой семьёй! – я понял, что Альберт Осипович Ермолов был образцом уходящей аристократии. Куда эта аристократия уходила, почему именно я так решил, этого сказать пока не мог. Тут смешался опыт прошлой жизни и обрывочные эмоции Модеста.

Отец считал, что дружелюбие, воспитанность, трудолюбие и образование – вот основа аристократического рода. Лучше прожить тихую спокойную жизнь, помогая обществу и стране по мере сил, чем выпячивать богатство и строить интриги. Да, он не богат. Кроме доброго имени и древнего рода, который входит в пятёрку древнейших родов России, никаких других богатств у Ермоловых нет. Зато есть преданность науке, родине и любящей семье.

Примерно это произнёс отец в своей короткой речи, обращённой, конечно, не к Панкратову, а к нам, его детям. Ох, отец. Как же я тебя понимаю! Именно этого и хотел. Спасибо хранителям. Не подвели. Забросили, куда просил.

– Ни кола, ни двора, – пробубнил Панкраш, когда в комнате мы остались одни. Дети ушли на кухню, чтобы помочь родителям зажечь свечки на праздничном торте. – Тесная халупа в пятиэтажке, да род, о котором все забыли. Хотя столько возможностей получить в удел... Да хотя бы Пермь! А то и весь Урал. Мда. Папаша у тебя, конечно, тюфяк.

С Эдиком мне всё стало ясно. Даже спорить не буду. Мы очень далеки друг от друга по мировоззрению. Пора прекращать общение. Хотя кое-что можно выяснить. Кажется, он увлекается вопросами магии.

– Скажи, Панкраш. А что за магия, когда человек внезапно исчезает. Шапка невидимка, что ль, какая?

Эдик задумался.

– Исчезает? Такого не знаю. Может, блинк? Это когда быстро перемещаешься с одной точки в другую.

– Как телепорт?

– Нет. Телепорт на большие расстояния. А блинкеры на несколько метров.

– Это у них магия такая?

– Умение. Или обучаешься, или с артефакта получаешь. Но артефакты с блинком очень дорогие. Такие только богачам по карману.

Понятно. Значит, перец, который всадил мне нож в печень, высматривал не прохожих, а место для блинка. Не денег они хотели, а моего убийства. Это не простой гоп-стоп. Да и не гопники они. Плохо, Модест, плохо. Эти два покой-

ничка ждали именно меня. При этом, они были не первыми. Так как убили Модеста Альбертовича Ермолова тоже не случайно. Неужели кто-то...

Мои размышления прервал звонок в дверь.

– Модест, открой! – раздался голос мамы из кухни. – Это Юля пришла.

Я вышел в прихожую. Открыв дверь, мне хватило мгновения, чтобы осознать опасность. Но сделать ничего не успел. Мощной волной меня отбросило в стену. Я рухнул на пол и посмотрел на свою грудь. Черное обугленное месиво. Интересно, чем они так? Даже без звука. В квартиру забежали трое. Первое, что сумел отметить – все в масках. Это хорошо. Если собирались убивать, то лица бы не скрывали. Хотя нет. Меня же убили. Или не убили? Но я вижу собственные рёбра. Такое оружие используют не для оглушения.

Ботинки. Высокие ботинки со шнуровкой. Зачем привлекать к себе внимание? Я бы выбрал бесшумную обувь. Или такие сейчас носят? Или парней доставили на машине? Розетку в коридоре нужно поменять. Отец со своей наукой запустил. Странные мысли у меня. Это последствия оружия? Интересно, оно магическое? В голове зашумело.

Кажется, понял, что происходит. Меня убили в третий раз за последние пару часов. Разум бунтует и пытается починить тело. Рецепторы плохи до невозможности и переплетены с реакциями прошлого хозяина. Поэтому я так спокойно открыл дверь, ничего не проверив и не почувствовав. А сейчас

нахожусь в полукوماتозном состоянии.

Крики затихли... Я слышал, как вскрикнула Влада. Потом один из нападавших. Отец дал отпор? Скорее мама. У ней же магия атлетики.

Надо собраться. Надо встряхнуть туман перехода. Избавиться от шума в голове.

Опасность! Опасность! Твоя семья на грани гибели!

Очнись! Очнись!

Я лежал на полу и пытался сосредоточиться. Взгляд сфокусировал на груди. Помогло. Рана стала заживать. Я чувствовал, как дрёма спадает, ум начинает работать с обычной скоростью, а конечности постепенно оживают.

Двое внутри квартиры, один передо мной в прихожей. На силу своих рук надеяться пока нельзя. Нужно оружие. У бандита нож на поясе, но я не уверен, что успею его достать. Необходимо что-нибудь такое... Что-нибудь такое... Вижу! Плоская расчёска с длинной ручкой лежит на столике. Хватаю и бью в ухо. Это на глушняк. Потом отбираю оружие, которым он меня убил. Надо разобраться с управлением. Что тут похоже на пусковую скобу? Средний палец отставлен, значит вот эта хрень под ним. Не хочет случайно выстрелить. Ага, понятно.

Значит, вскакиваем. Хватаем расчёску, бьём в ухо. Перехватываем оружие. Если получится тихо, то не спешим. Пара секунд будет, чтобы осмотреться. Если на шумлю, то отступаю, чтобы заманить одного из них в прихожую. Потом

нейтрализация, а дальше, как пойдёт.

Ну всё, Модест. Давай, родимый. Нужно спасти семью. Остаётся надеяться, что моё тело, занятое в данный момент переходом нового сознания, не подведёт.

Я вскочил на ноги и кинулся к расчёске. Но удар нанести не получилось. Два толчка в спину отбросили меня в сторону. Я упал и увидел Панкраша. Мой дружок Эдик Панкратов направил на меня пистолет. Странно работает человеческий ум. Вместо того, чтобы подумать о предательстве, я обрадовался знакомому оружию. О! Это мне знакомо. Это я знаю, как убивает.

После чего получил два выстрела в голову.

Глава 3

Я очнулся от громкого смеха.

– Она мне. «Малыш, ты где? Я вся горю». А я на унитазе вспоминаю шаурму на трассе. Дурень, мог ведь и до города подождать! Не сдержался и получил дрист вместо секса. С толчка слезть не могу. Навонял так, что...

– Ха-ха-ха!

Удаляющиеся голоса двух мужчин. Я открыл глаза. Темно. Первая секунда обнадёжила. Я жив. И не просто жив, а чувствую себя великолепно. Прилив сил, как после разминки перед сложной тренировкой или штурмом дворца очередного наркобарона. Понятно. Значит, переход в новое тело завершён. А где это я?

Повертев головой, я заметил полоску света под дверью. Видимо, палата в больнице, правда кровать жесткая. Чтобы не искать выключатель, я подошел к двери и осторожно её приоткрыл. Вдруг соседи по палате спят, не нужно будить. Света стало больше, можно присмотреться.

Во-первых, я голый. Раны на груди и в боку полностью зажили. Молодая кожа, худое тело. Парень, конечно, дрыщ, но не безнадёжный. Судя по строению, мышцы нарастить будет не сложно. Я потрогал голову. Цела. Значит, от пуль, выпущенных засранцем Эдиком, организм уже избавился. А, может, и врачи достали. Главное, что регенерация перехода

сделала своё дело и я выжил.

Во-вторых, палата. Окон нет, да и народу много. Сына древнего боярского рода могли бы и отдельно положить. Стоп, это нары? Почему все друг на друге? Я приоткрыл двери пошире и свет из коридора полностью осветил помещение. На жестких металлических столах вповалку лежали трупы. Морг.

– Перемать! Алкашня закамская, где он?! – послышался злой голос.

– Чё алкашня-то сразу? Мы сегодня это... Не успели ещё.

– Я спрашиваю, куда дели пацана, только что привезённого ментами?

– Дык это. Как обычно.

– Два дебила, – глубокий вздох и указание. – Возьмите тело и аккуратно. Я повторяю, аккуратно отнесите на вскрытие. Через час здесь будут столичные.

– Кто будет?

– Валера, перемать... В Перми суматоха. В Империи суматоха. Убита семья Ермоловых. Древнейший род. А вы его к ханурикам.

– А чё?

– Быстро. Взяли. Тело. И. Аккуратно. Отнесли. Понятно?! – раздался громкий рык по коридору. – А потом вытянуться по струночке и стоять у входа. Остальная семья на подходе.

Мне хватило секунды, чтобы оценить положение и составить план действий.

Что имеем? Знатную семью Российской Империи, чьей род входит в пятёрку древнейших в стране, убили из-за того, что глава семьи, тихий безобидный учёный, изобрёл редуктор, дающий колоссальное преимущество любому властному клану планеты. В причинах убийства я не сомневался. Отец... Альберт Осипович, так будет лучше. Пока никаких эмоций. Альберт Осипович успешно прошёл имперские тесты, то есть убедил всех в том, что редуктор работает, а на следующий день был убит случайными грабителями. Кроме того, умерли его наследники. Таких совпадений не бывает.

В убийстве замешан друг сына Альберта Осиповича. Некто Эдик Панкратов, гаденыш ты жирный. Однако для организаторов преступления есть две новости. Одна не очень приятная, а другая катастрофическая. Неприятно, что Модест Ермолов, новый глава рода, выжил. Катастрофа же в том, что Модест обладает навыками спецарента, которого готовила с младенческого возраста группа высших существ. А самое важное – Модест решил отомстить за смерть семьи. Решение принялось легко. Жизнь мирянина придётся отложить. Побуду ещё немного машиной для убийств.

Подсчитаем баланс. Минусы. Меня пытаются убить. При этом, я не знаю, кто друг, а кто враг. Незнакомый город, незнакомая страна, незнакомое измерение. Голое худое тело. Нулевые знания о магии и почти нулевые воспоминания Модеста. Кое-что помню, что-то ещё продолжу вспоминать, но пока скудно. Плюсы. Разум спецарента и желание мести.

А ещё я потенциально самый богатый наследник не только страны, но и планеты. Даже не знаю, куда отнести. Скорее в плюсы, но торопиться не будем.

План действий. Начнём с преимущества, которое можно применить прямо сейчас. Никто не знает, что я выжил. Пусть считают мёртвым, это на время остановит сафари по мою голову.

– Видел, какой злой?

– Сейчас перенесём.

Голоса приближались. Окон нет, хранилище трупов находилось в подвале. Оставался один вариант. Я оставил дверь открытой и кинулся к дальним стеллажам. Никаких красивых холодильников из детективных сериалов. Простые полки сурового морга России девяностых. Я выбрал нужный труп и быстро прилёг рядом. Уф. Сюда не сунутся. Мой сосед с таким пропойным лицом и при жизни-то крепко вонял, а сейчас скипидарил на весь этаж. Да уж. Надо было у хранителей Альпы попросить.

– В смысле, украли тело?

– Но не сбежал же он.

– Так аварийный выход заперт! – кипятился начальник.

– Ну мы это... Как бы сказать...

Наконец-то повезло. Санитары-разгильдяи держали черный вход открытым, периодически бегая в кусты догоняться припрятанным спиртом. Начальник убедился, что выход

открыт, наорал на подчинённых и увёл всех наверх. Предстояло объяснение со столичными. Шутка ли, из морга попало тело наследника.

«Тело» второго шанса ждать не стало. Когда сотрудники ушли, я выбежал из здания. Скоро рассвет, нужно поторапливаться. Голый паренёк на улицах города рано или поздно попадёт в руки местной полиции, что в мои планы пока не входило. Тут повезло второй раз. Морг находился рядом со старым кладбищем. Нужных мне людей я нашел через двадцать минут.

– Дай мелочь на опохмел, а?

Трое. Летом бомжи любят тусоваться в парках и на кладбищах. Эти были изрядно пьяны. Мой голый вид несколько не смутил мужиков и один из них начал с привычной мантры о мелочи.

– Откуда я тебе её достану? – улыбнулся я. – Давай лучше сбегаю. Где тут водки можно купить?

– Ык! – бомжи синхронно обрадовались моему предложению.

– Только мне не в чем пойти. Поможете с одеждой? Литр за мной.

– О-о-о!

– Ык!

– А-а!

Троица радостно загудела и стала стягивать с себя футболки и джинсы. Скорей всего подцеплю чесотку, но бегать по

пустынным улицам в поисках сердобольных прохожих, которые помогут с одеждой, было опасней. Быстрее встречу патруль, чем понимание. А бомжи обо мне забудут через десять минут после ухода.

– Очистим Империю от позорных элементов!

Из-за деревьев выбежало четверо молодых людей. Их «подкрадывание» я услышал за полминуты до появления. Топали, как носороги. Тоже мне разведка.

– Шухер! Нацики!

Один из бомжей попытался убежать, но запутался в полуснятых джинсах и рухнул на траву. Двое других протяжно сматерились.

– Пришла ваша смерть, отбросы общества! Во славу народа росейского, что править мирами поставлен!

У каждого в руках по увесистому ножу. Тёмные одежды, высокие ботинки, на лицах банданы, как у разбойников Дикого Запада моего мира. У главаря на бандане метка. То ли руна, то ли чихнул кто. Маскарад какой-то. Гопник с блинком был опасней. С этими всё ясно. Местные национал-идiotы. Силёнок банду сколотить не хватило. Иначе придётся территорию делить с настоящим криминалитетом, а те и покалечить могут. Зато дохляков бомжей ножами резать, да в момент, когда они по уши пьяны, это можно. Тут смелости хватает. Опасность для алкашей смертельная, для меня шуточная.

– А ты что здесь делаешь? – вожак обратил на меня вни-

мание. – Продаёшь тело? Не верю, чтобы такие отбросы силой заставили. Значит, сам пришёл. Как зовут?

– Полгода назад меня звали Абдулла, – нисколько не со-
врал я, вспомнив задание на Ближнем Востоке.

– Понятно. Чёрножопый. Значит, умрёшь первый.

Вожак подал знак и двое парней двинулись в мою сторону. Наученный опытом блинка, в этот раз я был готов к любому проявлению магии. Да и новое тело, наконец, полностью слушалось. Я упал на траву и кувыркком добрался до рубашки, снятой одним из бомжей. Схватив её, я мигом поднялся и скрутил первому нападавшему руку с ножом.

Ух, хорошо! Переселение разума действовало лучше, чем я ожидал. Вместе с умом переселились шаблоны нейронных связей. Тех связей, что в бытность агента наработывались не столько тяжелыми тренировками, сколько космической фармакологией. Девяносто процентов аксонов и дендритов землян находятся в тёмном состоянии. О тёмной энергии и тёмной материи наука знает, а о тёмном состоянии нейронов нет. Космофармакология переносит скрытые части нейронов ребёнка в состояние, привычное для текущего измерения. После чего ребёнок учится всему гораздо быстрее и организм работает эффективней. У кого-то из агентов больше тёмных нейронов стали действующими, у кого-то меньше. У меня было много, поэтому считался лучшим агентом последних нескольких веков. Видимо, это отразилось при переселении в новое тело.

У Модеста теперь реакция агента, аналогичная скорости считывания и обработки информации. А значит, и способность к обучению. Мышцы слабые, но даже сейчас они в разы сильнее, чем у юноши аналогичного телосложения. Опять же из-за оживших тёмных нейронов. Мозг выжимает из мышц максимум. Готов спорить, что одолею половину участников чемпионата мира по армрестлингу. А что будет, когда подкачаюсь?

Я на долю секунды замер, восхищаясь сохранившимися способностями. После чего зафиксировал руку нападавшего рубашкой и полоснул чужой рукой в сторону лица второго противника. Парень увернулся, но мне этого хватило. Я ударом ноги попал третьему в подбородок, пока тот наблюдал фокусы с рубашкой. Пацан рухнул. Я выхватил нож и всадил его в печень хозяина. Рубашка больше не нужна. Один в нокауте от хай-кика, другой убит собственным ножом. Осталось двое.

– Салам Аллейкум, черти, – произнёс я на арабо-уральском.

По опыту агента я знал, что в такой момент местные бандиты из мастеров единоборств превращались в олимпийских чемпионов по бегу. Но в новом измерении оставался ещё один вариант инстинкта самосохранения. Небольшой электрический разряд между пальцами главаря я заметил сразу. Тупить, как с блинком не стал, поэтому одновременно с прыжком в сторону запустил нож в голову противника. Соза-

ди меня раздался грохот.

– Ох, нихера себе! – восхитился я мощи. – А если бы в меня попал? Так же и убить можно!

Я поднялся с земли. Ствол дерева, что росло за моей спиной, украшал ветвистый обугленный узор.

– Ты смотри-ка! В этом месте прямо на сквозь прошло, – я вёл себя, как школьник на уроке химии. – Это реально молния? Класс!

Я был расслаблен. Бой выигран. Хай-кик в подбородок оказался смертельным, парень получил перелом шеи. А вот ножом я чуток промазал. Лезвие ушло вправо вниз, хотя целился в глаз. Нож пробил артерию и теперь главарь, лежа на траве, пытался остановить обильное кровотечение, держась за шею. Хотя мы оба понимали, что это всё.

– Слушай, как это он так? – подошёл я к последнему выжившему. – Нужно какое-то заклинание произносить?

Четвёртый нападавший, увернувшись от удара ножом с рубашкой, словил паническую атаку. Он сидел на коленях и испуганно моргал глазами. Бомжи разбежались, главарь умер, мы остались одни. Я подошёл и снял глупый платок, скрывавший лицо. Блин, совсем юнец лет пятнадцати. Остальные старше на три-четыре года.

– Первое дело? – парень закивал. – Обряд принятия? – опять кивок. – Взяли, чтобы повязать кровью.

– Я не знал... Я думал, мы только испугаем...

Пацана потрясывало.

– Посмотри на меня, – строго начал я. – Видел, что могу? – пацан кивнул и замер в испуге, тряска прошла. – Сейчас ты ответишь на мои вопросы. Потом поможешь подобрать одежду. После чего спокойно уйдёшь домой и забудешь мою внешность.

Через тридцать минут я получил то, что хотел. Во-первых, одежду без вони, клопов и прочих сюрпризов. Джинсы сняли с главаря, остальное с других погибших. Во-вторых, получил информацию о магии.

В день семнадцатилетия каждый человек получал способность к магии. В течение года способность росла постепенно, чтобы неопытный подросток пока осваивал новый дар не поубивал ни себя, ни окружающих. Три вида магии – атлетика, основанная на силе и скорости; сенсорика, влияющая на органы чувств, и магия подобия, управляющая стихиями и окружающим миром. Именно магией подобия главарь держал в страхе банду. Точнее одним заклинанием молнии. Штука в том, что набором прокаченных заклинаний, как в видеоиграх и фильмах моего мира, обладали единицы из миллионов. Вот тебе блинк, который человек качал десятилетиями. Вот тебе молния. Вот тебе обоняние, как у собаки. И всё. Остальное в зачаточном состоянии. Магического дара не хватит, чтобы развить.

На помощь приходят артефакты и ворожба. Проблема в том, что это или дорого, или крайне дорого. К тому же каче-

ственные зелья и вещи изготавливали особенные травники и кузнецы, дружба с которыми искали все сильные мира сего. Поэтому голые кулаки, ножи, кастеты, пистолеты оставалась востребованным в этом измерении также, как и в моём мире.

Если в драке понял, что человек кидает огненные шары, знай, что противник летать не сможет. В подавляющем большинстве случаев это единственный скилл. Конечно, если он не богач с припрятанными зельями или артефактами.

– А как выбрать тип магии? – спросил я паренька.

– Никак. Качаешь понравившуюся и всё.

– Чёт, не понял. Можно же всё прокачать!

– Нельзя. Как только начинаешь бустить другое умение, первое теряет в силе и времени отката. Есть такие, кто хорошо владеет двумя, но это редкость. Во всём городе таких, думаю, не больше трёх человек. В охране Императора говорят есть мужик, кто владеет пятью. Тут другая анатомия организма нужна, чтобы прокачивать сразу несколько умений, да ещё разных видов магии.

Другая анатомия говоришь? Ха! Кажется, это мой случай.

– А как вызывать умение? И как его вообще качать?

– Это у каждого по-разному. Наш, – пацан кивнул на труп главаря, – часами пальцами размахивал да в грозу медитировал, связь искал.

– Лихо накачал, – показал я на дерево.

– Да, но... Этот разряд очень сильный. Если бы ты его не убил, нам бы пришлось его на руках домой нести. Большой

откат.

Ага, понятно. Значит, у каждого умения есть побочка. Чем сильнее применил, тем больше сил потратил и дольше откат. Хм, интересно.

Я отпустил пацана. Мне показалось, что он обрадовался не только тому, что выжил, но и тому, что «друзья» погибли. Не хватало духу выйти из банды, а тут всё само собой разрешилось. Ну что же, вот тебе второе рождение. Используй новую жизнь с умом. Кстати, о перерождении.

Чтобы начать новую жизнь, мне для начала нужно отомстить. Одежда есть, теперь бы крышу над головой. От парня я узнал адрес ночлежки. Главарь мамкиных нацистов серьёзно был повёрнут на «очищении России», поэтому знал адрес социального пункта, где давали приют «заблудшим душам». Накормят, предоставят койку и не зададут лишних вопросов. Отлично! Шикарные условия, по сравнению с тем, что я имел час назад. Голая жопа и заброшенное кладбище.

Но для начала нужно осмотреть место моего убийства. Понятно, что домой я соваться не буду, сейчас там все журналисты страны тусуются. Но вот место возрождения, там, где меня прикончили арматурой, нуждается в осмотре в дневное время. Было там что-то нелогичное. Какая-то упущенная мною деталь. Увиденная, но пока не осознанная.

Нормально, блин. Модест Альбертович Ермолов-Холмс расследует своё убийство.

Разговор двух неизвестных

– Это запись с камеры отделения имперского банка. Тут плохо видно. Вот. Силуэт.

– Ну и? Голый пацан убегает от внезапного вернувшегося мужа любовницы.

– Дело в том, что отделение находится недалеко от городского морга. А заснято это три часа назад, когда по заявлению начальника у него выкрали труп Ермолова.

– Хм.

– Я напомним, что Модест выжил от удара арматуры. А потом ещё двух наёмников уложил.

– Что думаешь?

– Возможно, зелье, но я считаю, что артефакт. Отец Ермолова изобрёл же редуктор, усмиряющий тёмную энергию проколов. Значит, и здесь что-то придумал, что воскрешает носителя артефакта через некоторое время после смерти.

– Что за ерунда? Никогда о таком не слышал.

– Я тоже. Но у нас два варианта. Верить, что на видео любовник, убегая от мужа. Забыть про трупы наёмников, а случай с арматурой из грудины просто проигнорировать. И второй. Принять рабочую версию, что парень, мать его так, бессмертный. Из-за хрен пойми какого артефакта.

Последовало долгое молчание.

– Это же рушит все планы.

- Да. Придётся с ним подружиться.
- Хм.
- А потом, конечно, убить.
- И как войдём в доверие?
- Есть у меня один план...

Глава 4

Первое, что я заметил, подходя к родному району, это микроавтобус серого цвета. Внутри салона на козырьках от солнца надпись: «Имперское телевидение». Нет, наличие журналистов меня не удивило. Поразило то, что надпись я прочитал, находясь за три квартала до машины.

Сенсорика! Ах вот, как это работает. Умение само себя проявляет. Ну-ка, попробуем сфокусироваться и увидеть ещё что-нибудь. Нет, не выходит. Теперь и микроавтобуса не замечаю. Суперзрение ушло, я больше не видел на таком расстоянии.

Получается, что можно всю жизнь оттачивать навык острого зрения или, например, обоняния. Как это пригодится в бою? Да никак! Значит, мир, в который я попал, не такой уж воинственный. Вполне себе мирные навыки. Теперь понятно, почему Панкраш хотел себе атлетику, а моя семья удивлялась его выбору. Пока кто-то улучшает зрение, чтобы заниматься микробиологией, разглядывая вирусы, как мы разглядываем монетки, такие, как Эдик качают силу удара. Ну ничего, засранец. Мы ещё силёнками померимся.

– Дядя, достань! – девочка лет пяти дёрнула меня за рукав.

Я стоял в небольшом сквере недалеко от дома, где уни-

чтожили мою семью. На той стороне дороги много народу и общая суета от новости о массовом убийстве. Автобус с надписью «Милиция» и оцепление по периметру двора убедили, что к дому лучше не подходить.

– Вон там. Достань. Дядя. Там.

Девочка показала на дерево. На ветках висела кукла.

– Как же ты так, малышка? – улыбнулся я, подпрыгнув и достав застрявшую куклу.

Девочка взяла игрушку и отнесла на лавку. Я вернулся к размышлению о том, как добраться до места моего первого убийства.

– Дядя, достань!

Опять она и снова показывает на тоже самое место. Я оглянулся. Утро, пустой сквер. А где её родители?

– Вон там. Достань. Дядя. Там.

Я посмотрел наверх. Что за?.. На ветках висела кукла. Аналогичная, но в другом платье. Я кинул взгляд на лавку. Первая игрушка на месте.

– Хи-хи-хи, – девочка захихикала. – Достань. Там.

Сняв вторую куклу с веток, я осмотрел её. Обычная игрушка. Это розыгрыш? Плохо. Не хотелось бы попасть на камеры. Пока я стрелял глазами по сторонам, выискивая пранкеров, девочка вырвала куклу и засмеялась. После чего вернулась к лавке, уселась и вылупилась на меня.

Не нужно быть агентом пространственно-временной службы, чтобы осознать, что происходит какая-то хрень.

Внимание, Модест! Соберись! Я кинул взгляд на ветку, чтобы поймать момент появления третьей куклы, но тут же почувствовал, как меня дёрнули за рукав.

– Дядя, достань! – девочка оказалась рядом со мной.

Твою мать! Признаюсь, я испугался. И дело не только в молодом организме Модеста. От такого фокуса, я бы и в прошлой жизни мог накидать кирпичей. И это при моём-то боевом опыте! Не привык ещё к миру с магией.

– Вон там. Достань. Дядя. Там.

Девочка показывала на другое дерево. Дерево, в ветвях которого застряла очередная кукла.

Не успел я обдумать происходящее, как заметил идущую к нам девушку. Это... Юля! Точно, она. Юля слегка наклонила голову, насупилась, и быстро приближалась. Странно, что с ней?

На её правой руке висел кардиган. Юля дёрнула рукой... Не может быть! Так, стоп. Думай, Модест, думай. А что, если предатель не один, а двое? А что, если Юля была в сговоре с Эдиком и сейчас собирается убить меня? До нас с девочкой оставалось шагов тридцать, как я увидел, что Юля сняла с руки кардиган. Пистолет! Вот, сволочь.

Полсекунды для анализа ситуации. Один кувырок у меня есть из-за эффекта неожиданности. Второй, вряд ли. Начнёт стрелять, а спрятаться негде. Осталось дерево, но это самоубийство. Сидеть, как куропатка я не хотел. Вижу! Камень! Это выход. Запустить гадине в голову. Но камень далеко.

Два-три выстрела пропущу. Ну хоть что-то. Может, промахнётся.

Я уже собирался сделать кувырок, как замер. Во-первых, я осознал, что прошло не половина, а от силы одна десятая секунды. Я быстрее соображаю? Вряд ли. Наверно это сенсорики. Навык замедления времени. Он продлился недолго, десятые доли секунды. Для землян текущего измерения это ничто. Чтобы получить заветные две-три секунды нужно качаться и качаться. Но моему особому организму и такого мизера хватит. Отличный буст!

Во-вторых, я осознал, что до камня, который находился в семи метрах от меня я допрыгну одним прыжком. Атлетика! Значит, в чрезвычайной ситуации организм активирует магию, подсказывая возможности организма. Ух, хорошо! Мы ещё повоюем! Второго прыжка не будет, наступит откат, но мне достаточно. Камень в красивое личико эта засранка получит.

Как и почувствовал, я одним прыжком допрыгнул до камня, перекатом схватил его, развернулся и... замер. Юля, не обращая на меня внимания, подошла к девочке и выстрелила ей в голову. После того, как ребёнок рухнул на землю, Юля выпустила оставшуюся обойму в тело девочки. Чего?!

– Мод, бежим! – заорала Юля и кинулась из сквера.

Никаких умственно-отсталых мыслей о том, что моя девушка заманьячилась и завалила невинного ребёнка у меня не возникло. Фишка с внезапным перемещением, отсутствие

родителей, куклы на деревьях – это тебе не утренник в детском садике. А тот факт, что Юля, выпустив целую обойму патронов в хилое тельце... кинулась наутёк, оставлял мне только один вариант. Беги, Модест! Потом разберёшься.

Я бросился за Юлей. Несмотря на хладнокровие, с которым девушка стреляла, в выборе направления она запуталась. Если бы Юля побежала в мою сторону, то мы бы скрылись. Но мне пришлось бежать за ней мимо трупa ребёнка. Вот здесь-то меня и зацепило. Неведомая тварь ожила!

Сперва она брызнула в меня зелёной жидкостью. Хорошо, что я услышал шипение и успел увернуться. Но во второй атаке оплошал. Пятилетний ребёнок с дырками от пуль по всему телу, из которых, кстати, ничего не сочилось, набросился на меня, как обезумевшая чихуахуа. Такие же вылупленные глаза и ярость. Я сгруппировался и нанёс дьяволице прямой удар в переносицу. Зря. Я почувствовал сопротивление, как от удара в боксерскую грушу и рука моментально онемела. Тварь же отлетела на полметра, не больше. Хотя я готов был поклясться, что приложился так, что супертяж бы рухнул в нокауте.

– Не трогай её! Они гашенные! – раздался крик Юли.

Я не нашёл в памяти Модеста значение слова «гашенные», но по обездвиженной руке, повисшей вдоль тела, понял, что лучше не трогать. Интересно, я потерял управление рукой временно или навсегда?

Тем временем тварь, увидев, что я обездвижен, побежа-

ла к дереву за третьей куклой. Надо же, сама можешь достать, маленькая ты симулянтка! Но поведение её объяснилось. Детские ножки громко хрустнули и вместо них из маленького туловища выросли две задние лапы, похожие на ноги саранчи. С коленями назад. Тварь подросла и схватила куклу, застрявшую на ветке.

Я, наконец, сообразил, что происходит. Это прокол! Точнее тварь из прокола, с которыми борются земляне. Именно от таких пришельцев изобрёл редуктор мой отец. Ну что же, теперь понятно, почему я могу стать самым богатым человеком планеты. Пойди-ка усьмири такую гадину!

– Не успели, теперь не убежать. Она соединила стойки, – Юля подошла ко мне и пояснила происходящее. – Мне отец рассказывал. Нас накрыло защитным куполом прокола. Видишь?

Тварь держала в детских ручонках куклы и что-то шипела им в волосы. Вокруг нас диаметром метров на сто образовалось розовое свечение.

– Это разведчик. Его задача установить прокол, через который в наш мир попадают охотники. Разведчику нужно несколько суток, чтобы подготовить площадку для приёма, поэтому они являются в облике детей. Меньше подозрений и никто не обращает внимание на странную речь и нелогичное поведение.

– Как её убить?

– До контакта с первой стойкой прокола...

– Стойкой?

– Обычно они в форме кукол, чтобы не вызвать подозрения.

– Стойка это и есть кукла. С помощью них устанавливается прокол. Ок. Понял.

– До того, как разведчик заденет куклу, его можно убить, как любого ребёнка.

– А сейчас?

– Ты же видел, – Юля кивнула на мою онемевшую руку. – Это локальный паралич. Он у тебя пройдёт, как только прокол будет установлен.

– То есть тварюга бессмертна?

– После того, как касается куклы и до полной установки прокола она неуязвима к физическому воздействию. Если заденешь, получишь паралич. Пули тоже не берут, ты же видел. Да ещё плюётся ядом.

– Физическому воздействию? Значит, магией можно?

– Можно. У кольщиков есть специальные зелья, которые гасят разведчиков. Но через защитный купол они сюда не пройдут.

– Кто такие кольщики?

– Видишь, что делается?

Юля показала на мой дом. Толпа, которая минутой ранее с жадностью следила за домом и обсуждала массовое убийство, мигом поредела. Люди бежали прочь от образовавшегося купола.

– Сейчас будет эвакуация населения. Ни армия, ни милиция не справятся. Охотников могут одолеть только кольщики. Это особо обученные воины для борьбы с иноземцами.

– А чего паника, если кольщики такие крутые?

– Их мало, – вздохнула Юля. – Если охотников будет несколько, то кольщики справятся. А если сотня? И такое бывает. Тогда всё. Городу конец. По периметру строится полоса отчуждения километров на сорок. Прокол становится зоной. Минут через десять узнаем, сколько их прилетит.

Понятно. Мало того, что меня пытаются убить властные кланы, так приходится ещё выживать среди потусторонних тварей. Если охотников будет десяток, то наши кольщики справятся. А если сотня и больше, то всё. Пермь превратится в отчужденную зону на долгие века.

Или не превратится?

– Слушай, – мне пришла в голову мысль. – А если разьединить стойки?

– В смысле?

– В прямом. Отобрать у этой саранчи-переростка куклы. Не убивать её, а просто отобрать. М?

Девушка задумалась.

– Теоретически купол исчезнет и тогда...

– ... подъехавшие кольщики загасят тварь зельем! И никаких тебе сотен охотников, – закончил я мысль за Юлей.

Девушка принимала решение. Не было паники, мол, как так? Нападать на потустороннюю хрень, которая плюётся

ядом и неуязвима для физического урона. Ай-ай-ай, больно-страшно. Нет. Моя боевая подруга уже выпустила в невинное детское личико десяток патронов. Такую не испугаешь.

– Ты прав, – кивнула Юля. – Попробуем.

– Тогда не отвлекай меня минуту. Я сосредоточусь.

Для боевой рекогносцировки мне хватило бы и двух секунд, но для того, чтобы прочувствовать тело на магические умения, потребуется больше времени. Я присел на соседнюю лавку и прислушался к организму. Потусторонняя дьяволица по-прежнему не обращала на нас внимание, занятая шептанием заклинаний для кукол.

Ох, ничего себе, какая потенция у пацана! Всё-таки семнадцать это не сорок два. Так, отставить! Не до этого сейчас. Это мы обязательно проверим, но потом. Исследуем дальше. Я сфокусировался на ощущениях в теле, но ничего не получалось.

– Юля, отойди, пожалуйста. Ты своими феромонами не даёшь сосредоточиться.

– Ой, подумаешь! Мужики всегда такие? – фыркнула девушка, но отошла.

Я заметил, что несмотря на вздернутый от обиды носик, ей понравилось.

Через минуту усиленной концентрации я обнаружил три умения. Во-первых, уже известный мне прыжок. Сейчас я понимал время отката и количество попыток. Три раза с па-

узами по тридцать секунд, или два раза подряд, но без дальнейших попыток. До тех пор, пока полностью не перезарядишься. А это займёт полчаса. Не густо.

Во-вторых, звуковой нокаут. Точнее, я думаю, что это звуковой нокаут. Я почувствовал мощь в голосовых связках. Хватит на один громкий крик. Зачем он? Явно не для пения. Будем считать, для оглушения противника. На сколько хватит? Да хрен знает. Может, на разведчика и не подействует.

В-третьих, и в последних. Что-то стихийное. Я чувствовал, что, соединив пальцы рук, получу исходящий всплеск энергии. Магия подобия? Наверно. Сложность в том, что правая рука у меня онемела. Умение есть, но не совсем понятно, какое оно и им нельзя пользоваться.

– Ты что умеешь? – резко спросил я девушку.

Согласен, вышло грубо. Но я был расстроен скудным уловом от диагностики организма и немного зол на себя, что сразу не спросил о её возможностях.

– Мне, вообще-то, шестнадцать.

Ну и дурак ты, Модест. Не помнил, что девушка молода для магии. А ещё накричал на ту, что тебе жизнь спасла. С голым пистолетом на такую-то тварь. А ведь Юля видела, что девка уже задела куклу, но не побоялась атаковать разведчика.

– Извини, – искренне извинился я. – Сама понимаешь, что за обстановка.

Я вскочил и стал отдавать приказания.

– А теперь не до сантиментов. Твоя задача ловить бросаемые мной куклы и раскидывать их в разные стороны. Никаких больше геройств с твоей стороны. Поняла?

Юля кивнула.

– Кстати, а оружие у тебя ещё есть?

– Патроны закончились.

Хм. А откуда у шестнадцатилетней девушки пистолет? Ладно, потом спрошу. Пора за работу.

Прокаченные тёмными нейронами ноги и без магии прыжка были резвы. В этом, по сути, и состоял мой план. Пользуясь, что разведчик был занят настройкой прокола и не обращал на нас внимание, я разбежался и с размаху засадил по куклам, стараясь не задеть руки девочки. Если словлю паралич ног, считай, проиграно.

Попал удачно. Одна игрушка осталась в руке, зато две другие упали на землю. Я подскочил к одной из них и пнул в сторону купола. Вторую поднял и показал разведчику.

– Твоя подружка? Хочешь поиграть? Чё смотришь, таракан с кудряшками? Давай! Вот он я. Попробуй отни...

Ох, перемать! Я ожидал увидеть открывающийся рот, но мерзкая ядовитая слизь как-то вдруг и сразу полилась в мою сторону прямо из кожи разведчика. Реакция не подвела, я увернулся кувырком, сохранив прыжок для другого случая. Тварь ринулась на меня, но я швырнул куклу Юле. Разведчик остановился.

Ага, думает, сволочь. Детская головка вертелась из сторо-

ны в сторону, смотря на куклы. Одна у края купола, вторая у Юли. Разведчик оценил расстояние и повернулся к девушке.

– Бросай!

Юля отбросила куклу в сторону. Но хитрая тварь не оставилась и продолжила переть на девушку. Вот же умная гадина! Разведчик понял, что я подвижней Юли. Значит, её поймать будет легче. Проще убить девушку, чтобы не дать ей снова и снова швыряться куклами. Умно. Надо вмешиваться. Я подбежал к камню, которым недавно хотел раскроить череп своей девушки, и запустил им в детские кудряшки. Ага! Взвизгнула! Значит, умереть ты от физического воздействия не можешь, но боль чувствуешь и реагируешь.

Провокация удалась. Разведчик бросил Юлю и побежал на меня. Сейчас начнёт поливать. Так и произошло. Я стал уворачиваться от льющейся в меня ядовитой слизи и выжидал момента, когда не успею. Поняв, что от очередного пучка не увернуться, я активировал прыжок. Ещё в полёте осознал, что рано радовался. Разведчик напрягся и запустил особо широкую волну ядовитой слизи. Я понял, что, приземлившись, не успею увернуться. Придётся тратить сразу второй заряд прыжка.

Я оттолкнулся и избежал урона по площади. Всё. Прыжки кончились. Неужели накроет? Но, к счастью, яд у разведчика оказался не бесконечным. Ага!

– Ну что, пуста коробочка? Кончились патроны?

Нужно продолжать дразнить таракана. Разведчик оказал-

ся между мной и Юлей. Причём, расстояние до меня было раза в три больше. Если тварь решит убить девушку, я не успею среагировать.

– Это ищешь? – я показал на куклу, лежащую недалеко от меня.

Разведчик посмотрел вверх. Купол стал спадать! Отлично! Наш план работал. Ещё чуть-чуть продержаться.

– Дядя, дай. Она. Жить. Дай. Дядя.

Ах ты ж, умная скотина! Она шантажирует меня. Демоница на своих саранчовых лапах стала медленно подходить к Юле, показывая на неё руками. Хочет получить куклы в обмен на жизнь девушки! И что теперь делать?

У меня осталось последнее средство. Я прокашлялся, настраивая голосовые связки и громко крикнул в сторону разведчика. Ничего. Ни единого звука. Я просто открыл рот и ничего не произошло. Кажется, я запорол последний шанс. Неужели ошибся в диагностике?.. Подождите! Я увидел, как разведчик и Юля пошатнулись и рухнули на землю. Блин, понял! Это же инфразвук. Его тупо не слышно. Зато работает.

Я подбежал к Юле. Жива, но без сознания. Огляделся вокруг, купол спал. Спасены! Поздравляю тебя, Модест, с первой уничтоженной потусторонней тварью. А вот и кольца. Я заметил, как в нашу сторону приближаются два человека в униформе с буквой «К» на груди. Они шли неспешно, видимо, оценивая обстановку.

Хорошо, что Юлю сохранил. Всё-таки красивая у меня девушк... Стоп! Сохранил. Жива. Только без сознания. Её на время оглушил инфразвук. На время. А с чего я решил, что тварь убита? Я заметил, как кольцаки яростно замахали мне. Повернувшись, я увидел знакомую девочку на саранчовых лапах.

– Дядя. Больно. Дядя. Умрёт.

Рано радовался, Модест. Рано.

Глава 5

Кольщики неслись на помощь, потусторонний разведчик согнул ноги для прыжка. Яд закончился, ко мне тянулись детские ручонки. Сейчас прыгнет, заденет грудь и сердце у меня остановится. Я непроизвольно выставил правую руку перед собой... Чего? Руку? Точно! Купол спал, и правая рука вернула подвижность. У меня есть третье умение! Я соединил пальцы рук и направил их в сторону разведчика.

Вместо ожидаемой молнии, ледяных стрел или огненного шара из рук вылетел... мыльный пузырь. Чего?! Он вырос в размерах и полностью поглотил разведчика. Тварь забилась внутри него, пытаясь выбрать наружу, но стенки пузыря плотно удерживали добычу. Хм. Надо признаться, я ожидал чего-то более разрушительного. Ладно. Сойдёт. Не так эффектно, зато эффективно. Значит, я могу выпускать удерживающую ловушку, внутри которой... Ох, мать-перемать! Раздался грохот, пузырь лопнул и разведчика, как пушинку, подбросило высоко вверх. Готов поклясться, что тело за мгновение достигло высоты сорокового этажа. Ничего себе мощь!

Значит, я могу выпускать что-то на подобие катапульты. Фиксировать объект, а потом отбрасывать его на большое расстояние. Здорово! Но и силёнок забирает прилично. Я упал на землю, почувствовав сильнейшую усталость. На вос-

становление до обычного состояния уйдёт не менее часа, а откат на катапульту, я почувствовал, занимал аж сутки.

Да и с разведчиком не покончено. Любое живое существо планеты аналогичного веса, рухнув с такой высоты, неизбежно бы умерло. Однако физический урон на разведчика не действовал. Упав на землю, тварь быстро поднялась на ноги. Но, милая моя демоница, приземлилась ты в неудачном месте. Прямо рядом с кольщиками. Бойцы моментально кинули в тварь пробирки с зельем. Хлопок и миссия разведчика по установке прокола окончательно провалилась. На земле в магическом ожоге догорало обезображенное детское тельце и тараканьи ноги.

– А где вы взяли одежду? – спросил мужчина с орлиным носом и внимательно посмотрел на меня.

Моё инкогнито было раскрыто. Сложно остаться незамеченным, когда без сил лежишь после боя с потусторонней тварью, а навстречу бежит радостная толпа. Во главе которой журналисты, часом ранее транслировавшие мою фотографию на всю Империю с заголовками про исчезновение трупа из морга.

Милиция быстро оградила меня от зевак, но информация просочилась. Модест Ермолов, потенциально самый богатый человек планеты, по ошибке был признан погибшим во время покушения, в котором убили его семью. В шоковом состоянии покинул морг и отправился домой, на подходе к

которому завалил потустороннего разведчика. Тем самым предотвратив установку прокола в центре одного из ключевых городов Империи. Мда уж. Вся Россия говорила только обо мне. После сорока двух лет секретной жизни такое внимание было крайне непривычно.

По личному распоряжению Императора меня перевели в лучшую гостиницу города, предоставив целый этаж. После применения «мыльного пузыря» я был слаб и не сопротивлялся. Юля успела крикнуть, что обязательно меня найдёт и исчезла по срочным делам. А спустя несколько часов отдыха, плотного обеда и сна, наступившим вечером вторых суток пребывания в новом мире, передо мной в просторной гостиной императорского номера сидел следователь Особой Канцелярии Его Величества. Орлов Пётр Петрович.

– Модест Альбертович, я понимаю, что у вас шок из-за событий последних суток, – сказал мужчина. – Но ответьте на вопрос. Где вы достали одежду?

У меня было много времени, чтобы придумать объяснение произошедшему. Поэтому ответил спокойно.

– Я уже говорил, что не знаю. Последнее, что помню, как во время празднования моего дня рождения раздался звонок в дверь. А потом я очнулся под деревом. Маленькая девочка тянула меня за рукав.

– И после такой амнезии, после того как в вас всадили несколько пуль, вы не только выжили, но и обезвредили разведчика. Разведчика, с которым без необходимого зелья

справится не каждый колышек, – орлиный нос следователя Орлова слегка наморщился.

Версия, конечно, полная хрень. Тут ты прав, дорогой Пётр Петрович. Я бы на твоём месте тоже не поверил. Но дело в том, что я не подозреваемый, а богатый наследник древнего боярского рода. Жертва преступления. Потерявший всю семью семнадцатилетний юноша. И, кстати, герой, спасший город. В принципе, я могу просто выставить тебя за дверь. По кудахтанью вокруг моей персоны я понял, что круче меня во всей Империи сейчас только Его Величество. Но норов показывать не стал. Во-первых, меня по-прежнему пытаются убить. В мире очень больших денег и окол властных кланов без этого никуда. Зачем же сразу ссориться? Вдруг Орлов союзник? А во-вторых, мне нравился образ застенчивого юноши, которому просто повезло.

– Сам поражаюсь, на сколько мне повезло, – с милой улыбкой ответил я Орлову. – Как считаете, мне стоит прокачивать умение катапульты? Это же ответственный шаг. Один магический навык на всю жизнь. Правда, я хотел по стопам отца. Что-нибудь из науки. Не люблю причинять боль другим. Насилие – это не моё.

Я видел, что Орлов не верит ни одному моему слову. Однако он услышал удобную для всех властных кругов версию. Растерянный юноша, который не хочет внимания, а желает, как и его отец, тихо заниматься наукой. Я не лезу во власть, слушаю старших. А вы не лезьте с лишними вопросами.

Пётр Петрович кивнул. Отлично! Кажется, договорились. Мне действительно сейчас было наплевать на власть и деньги. Меня занимал один вопрос – месть. Поэтому я аккуратно спросил, пытаюсь выудить информацию об Эдуарде Панкратове.

– Скажите, Пётр Петрович. Ко мне друзья должны были прийти на день рождения. Их тоже... того?

Он ответил деликатно, но прямо и по существу.

– В квартире мы обнаружили вас в бессознательном состоянии и четыре трупа. Альберт Осипович и его жена Мира Анатольевна. Их сын Корней и неизвестный мужчина, убитый заклинанием ярости Мирой Анатольевной. Очевидно, один из нападавших. Больше никого не было.

Что?!

– А Влада? – оживился я.

– Владиславу Альбертовну Ермолову, девочку шести лет, мы нигде не обнаружили. Более того, магический анализ показал, что в квартире применяли ворожбу забвения. Рабочая версия – девочку похитили.

Похитили?! Значит, она жива! Вот это новость! Я сидел и переваривал информацию. Надо же, я опять обрёл сестру. Обязательно найду малышку, чего бы мне этого ни стоило.

– Кстати, вы уже ознакомились с интернатом, куда вас отправят?

– С интернатом? – неподдельно удивился я.

– А как же! Вы несовершеннолетний. Опекунa, на сколько

мне известно, у вас нет. До восемнадцати лет поступаете под опеку Имперской Службы Отрочества.

Так. Надо пользоваться моментом и вытянуть побольше информации. Я задал вопросы, и картина получилась следующая. Меня отправят в интернат, где до совершеннолетия буду жить с другими воспитанниками. Пока ведётся следствие, все активы переходят под личный контроль Императора. После чего наследство поделится между мной и сестрой. «Если к тому моменту девочка будет жива. И если вы, естественно, не будете замешены в убийстве», – добавил безэмоционально Пётр Петрович.

Следователь собирался уходить, но в дверях задержался.

– Вот ещё что, господин Ермолов. Как хорошо вы знаете Эдуарда Панкратова?

И опять наострил свой острый нос в мою сторону. Я напрягся.

– А что?

– На сколько я знаю, он собирался прийти на ваш день рождения. Мы хотели побеседовать с ним, но... Дело в том, что Панкратов пропал.

– Да? Странно.

Мужчина подождал, не добавлю ли я ещё что-нибудь и, не дождавшись, попрощался.

– Напоминаю, что меня зовут Пётр Петрович Орлов. Следователь Особой Канцелярии Его Величества. Моя визитка на вашем столе. Если что-нибудь вспомните, звоните. А луч-

ше посылайте сообщение на пейджер. Я сам перезвоню. Поправляйтесь, Модест Альбертович.

Когда следователь ушёл, я кнопкой вызвал горничную. Панкратов исчез, Влада жива, я буду жить в интернате. Надо хорошенько обдумать дальнейшие действия.

– Будете ужинать? – спросила горничная, зайдя в номер.

– Да, принесите, пожалуйста, что-нибудь посытнее.

Интересно, куда исчезла Юля? Мне бы сейчас пригодилась информация, а то память Модеста снабжала только частичными данными.

– Салат из шампиньонов, оленина под соусом из лесных ягод и десерт, – горничная вкатила в номер тележку. – А вишнёво-сливовый сок лично от меня. Сама делала.

На последних словах горничная засмущалась и торопливо покинула номер. Сама делала? Странно. Я пожал плечами и приступил к еде. Обычно начинаю с сока, но голод от катапульты накрыл по второму разу, поэтому мигом налетел на оленину.

– Закончили? – горничная вернулась.

– Да, закончил. Спасибо.

Я уже собирался выпить сок, но женщина по-своему трактовала мои слова о том, что ужин закончен.

– Ну что же вы, господин Ермолов. В вашем состоянии витамины фруктового сока крайне полезны. Выпейте.

Стоп, Модест! А вот это уже не просто так. Я повернулся

на стуле и, уперевшись толчковой ногой, спросил с милой улыбкой.

– Может, у меня аллергия на вишню? А есть яблочный?

– Конечно есть! – обрадовалась женщина. – Принести?

Я собирался вторым вопросом захлопнуть ловушку, чтобы убедиться в своей версии, но этого не понадобилось. Смотря на стакан с соком, я почувствовал резкий противный запах. Даже не запах, а вонь. Как будто в стакан напихали тухлятины и выставили на солнцепёк. Она что, не чувствует? Я непроизвольно скривился и зажал нос.

– Марат! – крикнула горничная. – Марат, у него сенсорика!

Пригодились опорная нога. Я активировал прыжок раньше, чем ледяной шип воткнулся в спинку стула. Увидев меня на противоположной стороне большой гостиной императорского номера, горничная изумилась лишь на мгновение. Тут же выхватила пистолет и открыла стрельбу. Вторым прыжок и я оказался в спальне. За спиной глухие хлопки. Глушитель. Я обрадовался. Раз не хочет привлекать внимание, значит, ей есть кого бояться в гостинице. Значит, остались те, кто меня охраняет.

– Он в спальне, – женщина доложила обстановку вошедшему в номер подельнику. – С сенсорикой я ошиблась. Яд наверно просроченный, поэтому завонял. Парень атлетик. Активировал два прыжка. Считаю, пуст. Магии больше нет. Сейчас ликвидируем.

– У него есть оружие?

– Точно нет. Наш человек на допуске и осмотре.

И плохо, и хорошо. Плохо, что теперь их двое. У одной есть пистолет и умение ледяных шипов. Второй тоже явно не пустой. Хорошо то, что они меня недооценивают. Катапульта нет, ещё не восстановилась, прыжок потрачен, однако есть инфразвуковой нокаут и боевой опыт в молодом теле, подкреплённым ожившими тёмными нейронами.

Мудрить не стал и сразу настроил голосовые связки. Оглушу, как зайдут, а потом ликвидирую. Раздались шаги. Уверенные, не таящиеся. Мужик ступал размеренно, а женщина топала, как корова. Я вдохнул, готовый к инфра-крику. Как только в дверях показался мужчина, я расслабил гортань. Мужика повело, он сделал два коротких шага в бок, после чего рухнул на пол. Однако женщины в проёме не оказалось.

Вот гадина! Ладно, сам виноват. Недооценил противника. Из каждого утюга лилась информация, что я удерживал разведчика до прихода кольщиков. Дураку понятно, что без уникальных способностей не справиться. Значит, у меня больше одного умения. А значит речь про то, что я пуст предназначалась не напарнику, а мне. Чтобы я расслабился. И топала горничная специально, чтобы поверил. Подсунула живца, а я купился и потратил ещё одно умение. Теперь выскочит добивать.

Хорошо, что анализ ситуации по привычке занял мгно-

вание. Ещё до того, как бессознательное тело мужика коснулось пола, одеяло с постели уже летело в проход. На этот раз не ошибся. В проёме появились женские руки и из них вылетел пучок ледяных шипов. Меньшего размера, однако количеством больше десяти. По площади бьёт, логично. Но брошенное мной одеяло отвлекло горничную. Я успел подбежать к проёму, схватил женщину за запястья и отработанным движением сломал их.

Баба не успела закричать от боли. Не зная, сколько подослано убийц, я предпочел не привлекать внимание лишним шумом. Короткий удар в гортань и вместо крика – глухое бульканье. Эх, допросить не получится. Скоро умрёт. Ничего, есть мужик. Я повернулся и увидел, как из ушей у мужчины вытекла струйка крови. Проверил пульс. Ага, понятно. Две новости. Хорошая. Мой навык оглушающего крика улучшился. Я теперь могу убивать им. Но плохая в том, что контроля никакого. Не могу настроить ни дальность, ни точность, ни силу.

Что имеем? Очередное покушение. Два трупа и подельник где-то на контроле. Скорей всего не один. Что-то мне подсказывает, что императорский номер пора оставить. Спасибо за оленину и шампиньоны, но я сваливаю.

Да, но как? Через центральный вход не желательно. Перед гостиницей журналисты, а в холле, не сомневаюсь, куча шпионов от разных властных кланов. Кроме того, нельзя забывать об убийцах. Вылезти в окно? Я посмотрел на улицу.

Десятый этаж. Теоретически можно забраться на крышу, но проблема с выходом из гостиницы останется.

Я огляделся. На той стороне широкого проспекта находились пятиэтажки. С них-то можно выйти незамеченным, но как туда попасть? Прыжок! Я могу просто перепрыгнуть на соседнее здание! Жаль, что здесь далеко. Ну-ка, а что с торца гостиницы? Я посмотрел в другое окно. Офисный комплекс на пару этажей пониже, и крыша метрах в десяти от меня. То, что надо!

Так, у меня откат. Что со временем? По ощущениям до появления прыжка оставалось минут двадцать. Ждать? А почему бы и нет. Если кто зайдёт, будем действовать по обстановке.

Когда до появления прыжка оставалось пять минут, в номере зазвонил телефон. Чёрт! Брать, не брать? Я всё-таки поднял трубку, но ничего говорить не стал.

– Алло, господин Ермолов? Вас беспокоят с ресепшена. Алло, вы меня слышите?

Я уже хотел положить трубку, как услышал на заднем фоне голос Юли.

– Что он говорит?

– Дайте девушке трубку. Живо! – тут же приказал я. – Алло, Юля?

– Модест!

– Тихо! Слушай меня внимательно. Выходи из гостиницы и сделай вид, что возвращаешься домой. Но потом подойди

к офисному зданию, которое стоит с торца. Зайти во двор и жди там. А сейчас наори на меня в трубку, как будто мы поссорились.

Умнице Юле второй раз повторять не пришлось. Она моментально включилась в игру. Я услышал, как в трубку вселилась фурия.

– Ну и трахайся со своими шлюхами, гадина! Я к тебе больше не приду!

После чего раздался громкий стук и короткие гудки.

Телефонный разговор по секретной связи

– Ермолов исчез из гостиницы. В номере обнаружили два трупа. Средней руки наёмника и женщину. Лет семь назад мы пользовались её услугами. Чрезвычайно эффективна в устранении.

– Только не говори мне, что это Модест.

– Больше не кому.

– Семейю, думаешь, тоже он?

– Уверен, что нет, – Пётр Петрович Орлов потёр переносицу. – Вы знаете мою сенсорику. Парень искренне удивился, узнав, что его сестру похитили. Я вообще думаю, что все его мысли только о том, чтобы отомстить убийцам и найти сестру.

– А потом?

Орлов тяжело вздохнул.

– Не знаю. Альберт Ермолов встал на нашу сторону. Почему бы сыну этого не сделать?

– А если заартачится?

– Придётся ликвидировать.

– Ликвидировать. Легко сказать. У наших врагов, как видишь, не получается.

– В любом случае, наша задача пока просто наблюдать.

– Вот и наблюдай. Тебе поручено дело, хотя мы знаем убийц и похитителей. Ты знаешь, что до них нам пока не добраться. Несмотря на то, что с некоторыми даже за руку здороваемся. Тьфу! – мужчина помолчал. – Ладно. Делай вид, что расследуешь и присматривай за пацаном. Убьют, так убьют. Нет, будем вербовать. Всё. Конец связи.

Глава 6

– Как твои шлюхи?

– Обе мертвы. Не волнуйся, ты опять моя девушка, – улыбнулся я и поцеловал Юлю.

Прыжка хватило, и я спокойно спустился во двор офисного здания. Услышав историю очередного покушения, Юля нахмурилась.

– Так и знала. Не зря я не поехала с тобой в гостиницу, а сразу... А! Вот и он. Пошли.

Мы подошли к автомобилю, за рулём которого сидел купный мужчина с седой бородой. Перед тем, как сесть внутрь, Юля показала мне знаками: «Молчи. Залезай на заднее сиденье и пригнись».

На мгновение я подумал, что это может быть ловушкой. Длительность моих отношений с Юлей была гораздо меньше, чем у Модеста, поэтому мог себе позволить рассуждать без эмоциональной привязанности. Но я быстро отогнал эти мысли. Слишком много людей хотят меня уничтожить. Долго прятаться по кладбищам не получится. Нужно кого-то выбрать и довериться.

– Мужчина, – обратилась Юля к водителю, когда мы сели в машину, а я пригнулся на заднем сиденье. – В аэропорт. Нам нужно успеть на рейс до Тобольска. И побыстрее, пожалуйста. Мы опаздываем!

Через полчаса быстрой езды я почувствовал, что мы свернули на грунтовку. Потом в окнах увидел деревья. Свернули в ближайший лесок?

– Ну раз вы решили заправиться, мы с Модестом купим что-нибудь перекусить.

Юля повернулась ко мне и сделала знак. Я поднялся и вышел из машины. Никакой заправки. Вокруг деревья и плотный кустарник. Трассу слышно, но нас с неё не видно. Седой мужчина вышел из машины, надевая на руку перчатку ярко-розового цвета, которая светилась, как в ночном клубе. Юля встала на колени, согнула голову и завела руки за спину. Потом ткнула на меня пальцем. Мол, делай вот так, как показала.

Стоп! Ребята, это уже не смешно. Я раздвинул руки в стороны, мол, что происходит. В ответ получил кислое лицо Юли. Мол, хватит упрямиться. Делай, что говорят. Я задумался. Хотели бы убить, придумали бы что-нибудь попроще. Пожалуй, нужно довериться. В противном случае это будет самая стыдная смерть среди агентов пространственно-временной службы. Надеюсь, Юля никому не расскажет.

Я встал на колени, согнул голову и заломил за спину руки. Мужчина подошел ко мне, задрал футболку и со всей силы хлопнул по спине ярко-розовой перчаткой.

– Терпи! – тут же заорал он.

Надо признать, что крик помог. Потому, что я испытал дичайшую боль. Услышав предупреждение здоровяка, осо-

знал, что поддаюсь какой-то процедуре очищения и её нужно вытерпеть. В прошлой жизни меня пытали два десятка раз, поэтому нейроны были подготовлены. Но, признаюсь, боль от розовой перчатки я бы отнёс в топ-5. Хорошо, что процедура вскоре закончилась.

– Молодой человек, моё почтение! – удивлённо произнёс мужчина. – Я был готов спорить на годовое жалование, что ты потеряешь сознание. Хорошо, что никто не поддержал пари.

Мужчина засмеялся и снял с руки перчатку, которая вся почернела.

– Держи. Сахар снимет боль, – Юлия протянула мне литровую колу.

Пока я жадно пил, она объяснилась. Только что я подвергся обряду очищения от магии анатомической прослушки. В России найдётся не больше трёх травников, кто может приготовить такое зелье. А ингредиенты для него достать ещё сложнее. Поэтому магию анатомической прослушки используют только очень богатые и влиятельные люди, да и то в крайнем случае.

– Добавляется через воздух в помещении. Сенсорикой не обнаруживается. После внедрения в организм, владелец артефакта в курсе всех передвижений замороженного объекта и его разговоров. Какой-то влиятельный клан решил следить за тобой.

– Учитывая, что я могу стать самым богатым человека

планеты, экономить не стали.

– Верно, – кивнула Юля. – А теперь до завтрашнего утра они будут считать, что мы с тобой улетели в Тобольск.

– А почему до утра?

– Утром ты сам объявишься. Подпишешь бумаги в присутствии регального нотариуса и получишь относительно безопасное место для проживания. Да и сам факт подписания умерит пыл тех, кто желает твоей смерти.

– Что за бумаги?

Юля подошла к мужчине и обхватила его могучую руку.

– Модест, я как-то всё откладывала этот момент. Познакомься. Это мой отец. Вожеватов Игнат Олегович. Кстати, замечательный травник-зельевар. Вытянуть магию анатомической прослушки непростая задача.

– Использовал кое-какие наработки, – улыбнулся Игнат. – К сожалению, побочка в виде сильной боли, но ты, я вижу, парень крепкий. Рад познакомиться.

Мы пожали друг другу руки.

– Но я не до конца... – до сих пор не понимал я.

– Игнат Олегович не только мой отец, но и директор пермского дома-интерната при Императоре. Ну как? Пойдёшь к нам жить или вернуть тебя в гостиницу?

Поздним вечером я смотрел из окна интерната на автомобиль, остановившийся рядом с зданием.

– Дворянин из Карелии, – пояснила Юля. – Из добора.

Большая часть воспитанников прибыла в интернат. Но папа в конце августа добирает ещё несколько человек.

Мы находились в номере для гостей. Чтобы не затягивать подписание документов, а точнее, чтобы по пути не убили регального нотариуса, вызванного Вожеватовым из столицы, меня пока расположили в крыле для посетителей. Подальше от посторонних глаз.

– Я думал, что интернат только для сирот.

– Когда-то так и было. Но через пять лет после назначения моего отца директором, об интернате заговорили по всей Империи. Во-первых, сильные учителя, собранные отцом по связям из прошлой жизни.

– А кем он был в прошлой жизни?

Юля проигнорировала мой вопрос.

– Во-вторых, сильнейшая подготовка курсантов. Упор делается на боевые навыки. Выпускники интерната стали крайне востребованы. И вот последние несколько лет отец стал набирать семнадцатилетних юношей и девушек из разных аристократических семей. Бояр и дворян. Те платят большие деньги за обучение. Отцу предлагают в сотни раз больше, чтобы приняли их сыночку или дочурку. Однако папа строг. Отбирает только лучших.

– А граждане?

– Простолюдины, как я, ты хотел сказать?

Я подумал, Юля обидится, что напомнил ей о неблагородном происхождении, но она лишь улыбнулась.

– Этих отец набирает бесплатно. По правде говоря, лучшие в интернат попадают только из граждан. А вот среди бояр и дворян встречаются всякие. Тут уже приходится учитывать клановые интересы.

– Не сомневаюсь, что ты лучшая, – выразительно посмотрел я на Юлю.

Девушка была в лёгком платье с глубоким вырезом. Упругая грудь третьего размера и стройные ноги. Я подошёл и аккуратно снял с неё платье через голову.

– Даже так? – улыбнулась Юля. – Несколько дней назад я спала с застенчивым пареньком, который каждое прикосновение сопровождал неловким извиняющимся взглядом. Что же изменилось?

– Ты разве не в курсе? Меня убили, – я легко подхватил девушку на руки. – Больше никаких нелепых стесняшек. Теперь я воин. Такая львица, как ты достойна лишь сильного.

Я положил Юлю на кровать.

– Ох, – простонала девушка.

Я заметил, как моментально она возбуждалась. Красивые ноги чуть согнуты, спина выгнулась. Юля закусилла нижнюю губу. Действительно, после того как мы побывали на грани смерти, основной инстинкт захватил нас полностью.

Подписание документов прошло по плану. Мы сделали общую фотографию для журналистов и выпустили заявление. Модест Ермолов изъявил желание до наступления со-

вершеннолетия находится в пермском доме-интернате под руководством Игната Вожеватова. В связи с тем, что убийство семьи Ермоловых находится под личным контролем Императора, в опекуне молодой наследник рода не нуждается. По окончании следствия и до совершеннолетия Модест Альбертович будет находиться под покровительством Его Величества. Через год Император с большой честью лично поздравит господина Ермолова с его восемнадцатилетием и передаст все активы рода новому наследнику.

– Если, конечно, следствие не установит причастность господина Ермолова к убийствам, – зачитал вполголоса оставшуюся часть регальный нотариус. – Но не беспокойтесь, Модест Альбертович, это только юридическая формальность. Я не сомневаюсь, что убийц вашей семьи скоро поймают. Позвольте ещё раз позжать руку столь храброму молодому человеку!

Теперь у меня появилась крыша над головой, а главное – фильтр от наёмников. На входе в интернат система допуска. Незнакомый человек сразу замечен. Это не значит, что нельзя подкупить сотрудника, но на вербовку понадобится время. Кроме того, Вожеватов подчиняется Императору напрямую. Поэтому даже генерал-губернатор не может приказывать Игнату. Давление тоже не окажешь. Отец Юли очень властный человек. В чём я мог убедиться, стоя в спортивном зале интерната.

– Как ты посмел пронести в наш общий дом эту гадость?

Вожеватов, крепкий мужчина в возрасте с богатырским телосложением, но невысоким ростом, держал в руках пакет с порошком и тряс им перед курсантом. Парень имел аналогичную гору мышц, однако был на две головы выше директора.

– Мой отец заплатил большие деньги за обучение, – с вызовом ответил новенький. – Не думаю, что боярин должен отчитываться перед простолюдином.

– Ах, ты боя-я-ярин, – проворковал Игнат. – Извините-простите, господин хороший. Вы у нас второй день. Я по глупости не признал. Каюсь. Бью челом и смиренно унижаюсь.

Вожеватов комично затряс бородой. Новички заулыбались, а вот в глазах старшекурсников я заметил тревогу. Что-то будет.

Игнат перестал кривляться и неожиданно влупил пощёчину курсанту. Парень опешил. Когда удивление прошло, он сжал кулаки и хотел было кинуться на директора, но сдержался и отступил.

– А чего так? А? – среагировал Вожеватов. – Ну давай! Один на один. Чего? Боишься последствий? Так все видели, что я, простолюдин Игнатушка дал пощёчину боярину. Если ты меня покалечишь, любой суд встанет на твою сторону. Или зассал, что старикашка тебе задницу надерёт?

Слова действовали, парень закипал.

– Всё равно боишься? Дежурный! Жгут!

Один из курсантов кинулся в тренерскую и принес широкий жгут. В зале находилось человек сто. Мы, новички, в ожидании занятий по единоборствам. И второкурсники, которые остались после тренировки, как только увидели разъярённого директора, вбежавшего с пакетом порошка в руках.

– Плотно привязывай! – приказал Вожеватов и опустил левую руку вдоль туловища.

Дежурный примотал руку директора к телу.

– Смотри, боярин. Теперь я не только старик, в три раза старше тебя и на две головы ниже. У меня к тому же одна рука, – Игнат попытался подвигать левой рукой, но бестолку. Она была плотно зафиксирована. – Мало тебе? Эй, курсанты! Даю слова Вожеватова, что в драке с этим... боярином не буду использовать магию, – напряжение в зале достигло пика. – Моё слово крепче самой матушки-земли. Решился? Как ты здесь учиться планируешь, если промолчишь? Аль не ответишь плебею?

Парень не сдержался. Он закричал и выпустил вперёд руки. Из них вырывалось пламя. Небольшое, но мы все произвольно отпрянули. К всеобщему удивлению, Игнат не шелохнулся.

– Огневик, значит, – усмехнулся он, хлопая себя по лицу и туша подпалённую бороду. – Вот нюхаешь всякую гадость, оттого и жара нет. Член, поди, такой же вялый.

Чаша переполнилась. Парень кинулся на директора и стал наносить мощные удары. Вожеватов с грацией кошки лихо

от них уворачивался. Выждав паузу, Игнат поймал могучей кистью руку курсанта, использовал инерцию его тела и повалил противника на пол. Я заметил, что директор мог провести болевой приём и заставить сдаться. Но вместо этого Вожеватов завел руку боярина до упора и переломил её в районе локтя. От болевого шока парень потерял сознание.

Наступила гробовая тишина.

– Передай отцу этого дебила, – Игнат встал и обратился к тренеру по рукопашно-магическому бою, – что в качестве извинений интернат примет в дар один из четырех торговых комплексов. Он перепугается и предложит все, но скажи, что хватит одного. Отчизна не забыла его преданную службу и прощает ему просчёт в воспитании старшего сына, – Вожеватов показал на лежащего на полу бывшего курсанта. – Этого в лазарет. Снять болевой шок и подлечить. Как поправится, всыпать сорок плетей и выставить за дверь. Дежурный, сними с меня жгут.

Лихо, ничего не скажешь. Я отметил, как Вожеватов умно воспользовался случаем, чтобы утвердить свою власть. Не стал вызывать виновника в кабинет. Специально спровоцировал на поединок, чтобы показать свою отличную физическую форму. И всё на глазах новичков. Чтобы сразу поняли, какой здесь порядок. Крепко держит дисциплину Игнат. Крепко.

– Второй курс! Почему не на занятиях? – грозно спросил Вожеватов, когда раненого унесли.

Старшекурсники тут же кинулись на выход. Игнат вышел на середину зала и осмотрел новичков. Девушек было процентов сорок. Парни разного роста и комплекции. Все с восхищением смотрели на директора. Я стоял в общем строю и, признаюсь, тоже с уважением разглядывал отца Юли.

– Егор Ильич, начинай. Я в сторонке посижу, понаблюдаю за молодым.

Казалось, директор хотел произнести речь, но в последний момент передумал. Слово взял наставник по рукопашно-магическому бою.

– Никого не представляю, сами перезнакомитесь после занятий. Так как клятву курсанта ещё не произнесли, спрос с вас небольшой. Но он есть. Обращаюсь к тем, кто был на прошлом занятии. Кто хочет провести первый бой? Кто не упустит шанс проявить себя перед директором? Кто заявит о своих лидерских качествах?

– Я!

Из строя вышел темноволосый парень с нахальным взглядом. Обычно мне не нравятся такие типы, но было в нём что-то харизматичное, что-то надёжное.

– У Талгата сегодня освобождение, – вмешался директор. Парень покачал головой и послушно вернулся в строй.

В итоге на поединок вышло два курсанта. Парень-сирота, отобранный для интерната лично Вожеватовым. И заносчивый дворянин. Мне показалось, что он не хотел драться, но узнав, что соперником будет простолюдин, тут же вбежал в

круг, опередив других желающих. Тренер предупредил, что бой ведётся среди новичков, на приобретённой в этом году магии и физической силе. Соперники поклонились и бой начался.

Я ожидал подсмотреть что-то новое, но поединок разочаровал. Дворянин моментально достал из кармана небольшой камень и направил на противника. Раздался хруст, и пацан упал на пол, вскрикнув от боли. Нога была сломлена в районе голени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.